Ученица и посланник богини безжалостно сражались. Арену наполняли чёрные искры и треск разбитых лезвий. Зрители заворожено наблюдали за феноменальным поединком, явно выходящим за уровень монархов. Их восхищали навыки Дины, но ещё больше они поражались способностям Кёна. Особенно его защитная техника, создавшая вокруг него прозрачный барьер. Она излучала неимоверно захватывающую ауру! Аналогичный эффект произвела недавняя вспышка, но вовсе не из-за её ауры.

«Чистая сила, земля, жар, тьма, а теперь и свет! Неужели Кён небесный гений?!» ... «Вообще-то, если прислушаться, можно заметить, как он использует воздух и воду...» ... «Но как такое может быть? Разве можно владеть более, чем пятью стихиями? Или он нас дурит?!» ... «Будь так, богиня бы уже вмешалась, но этого не произошло. Он сражается честно. Никогда в жизни не встречал людей, заслуживающих уважения.» – высшие звери обсуждали между собой удивительные способности человека. Они также неохотно отмечали, как его хитрый нрав помогает ему побеждать.

Фенрир уже даже не чувствовал себя таким уж подавленным, ведь если даже ученица богини не может совладать с Кёном, то у него и подавно не было ни шанса.

Императрица Гера задумчиво барабанила пальцами по коленке: отец рассказывал, что всевышний установил закон, запрещающий владеть более, чем пятью стихиями, так каким же образом маленькому человечку удалось его обойти?

«Молодой господин, может, вы знаете, что это была за вспышка?» – с интересом спросила Серафима. Она, как и остальные светлые, испытывала благоговение перед столь насыщенной светлой аурой, которой уступает даже аура императора Мубая.

Задумчиво трогая подбородок, Амон произнёс: «Я ни разу в жизни не видел подобной способности... Но однажды читал в древних текстах, что наш прародитель, носящий тело архангела, мог породить сияние, на фоне которого меркнет солнце.»

«Вы хотите сказать, что у Кёна все-таки тело архангела?»

«Если верить твоим словам, что он может использовать “Святой разрез”, то да. Что касается вспышки: осмелюсь предположить, что она появилась у него из-за высочайшего сродства со стихией света, что вызывает у меня недоумение, ведь его характер слишком далёк от благородного светлого!»

Многие уникальные тела требовательны к характеру своего носителя, и чем он более подходящий, тем более выраженные будут свойства. Среди светлых считается, что добиться 100% сродства с уникальными телами попросту невозможно, ведь в таком случае придётся отринуть все свои порочные желания, которые есть у каждого от рождения. Нельзя быть идеальным святым и при этом обладать силой и богатствами.

В случае Кёна всё куда интереснее. Его характер далёк от того, чтобы он удовлетворял свет и тьму внутри себя. Однако он обладает идеальным сродством и с тем и с другим, потому что две

столь противоположные стихии не уживаются в нём, а борются за него, выкладываясь на все 100%, чтобы не проиграть сопернику.

«Но каким образом он использует “Проклятый разрез”?» – спросила Серафима.

«Очевидно, он носит два уникальных тела. Какая-то сила внутри него запрещает противоположным стихиям конфликтовать. Из-за этой вражды свет и тьма видят в своём носителе идеальный сосуд. “Ночью звёзды ярче солнца, а днём они темнее неба”.» – произнёс Амон и на недоумённые взгляды светлых пожал плечами. – «Это лишь предположение.»

«Интересно, откуда он вообще взял уникальные тела архангела и архидьявола?» – риторически спросила Серафима, смущённо смотря на воинственного голого юношу.

«Тебе предстоит это выяснить, Серафима.» – напомнил Амон.

Пока бой продолжался, зрители всё больше уверялись, что происходит нечто необъяснимое. Всё их понимание о силе практиков трещит по швам. По канонам ведения боя Дина должна с лёгкостью одолеть человека, ведь она двигается куда быстрее и атакует значительно мощнее. Невооружённым глазом видно, что она диктует правила! Однако до сих пор ученица богини не провела ни единой успешной атаки, и в этом вся аномалия.

У высших зверей просто не укладывалось это в голове. Неужели юноша двигается настолько хорошо? Его движения непредсказуемы и порой кажутся глупыми, но в результате он остаётся недосягаемым для противницы. Неужели всё дело в боевых искусствах? А может, зря они все так их недооценивают?

«Если так пойдёт и дальше, то госпожа Дина может проиграть! В форме пантеры она бы давно одолела человека, так почему она её не принимает?» ... «Очевидно, потому что она уже приняла правила игры и менять их не собирается, иначе её победа не вернёт высшим зверям утраченную честь. Какое благородство!» – пришли к выводу зрители.

На все эти слова у императрицы Геры чуть не вырвался холодный смешок.

Кён сражался как лев, не выказывая ни малейшего признака отчаяния, хотя прекрасно понимал, сколь катастрофичны его дела. Даже несмотря на то, что Дина израсходовала много энергии на ультимативные техники, она всё равно выдохнется позже, чем он. Получается, её необходимо одолеть до того, как это произойдёт! Но как? В любой опасной ситуации она попросту сливалась с тенью “Разреза тьмы”, тем самым отступая. А даже если попасть по девушке, то маленькая ранка ничего не изменит! В данном поединке “Разрез света” был бы на порядок эффективнее, однако в тёмном состоянии души он недоступен.

Дина досадливо цокнула: {Бесполезно... Как бы я ни старалась, мне никогда по нему не попасть, если он сам этого не позволит.} – она осознавала, что даже с 6-ю боевыми кулаками ей до Кёна как до луны, потому что он слишком хорошо двигается. Это означает, что победить

ей удастся, только если у него закончится энергия раньше, чем у неё.

{Почему я вообще пыталась одержать над ним быструю победу? Зачем как дура расходовала энергию на все эти техники? Кому и что пыталась доказать?} – задавалась вопросами Дина и сама же на них ответила. – {Потому что только такая победа принесёт мне удовлетворение. Только одержав сокрушительную победу, я смогу успокоиться.}

Дина осознала, что для неё в первую очередь важна не физическая победа, а эмоциональная, ведь только так она сможет обесценить юношу, что позволит ей с лёгким сердцем лишить его жизни и больше ни о чём не сожалеть. Эти умозаключения успокоили её. Как вдруг девушка напряглась: она упускает что-то важное... Слишком уж всё просто!

Подумав немного, Дина чуть не хлопнула себя по лбу. Ну конечно же! Эмоциональная победа возможна только тогда, когда противник признает себя побеждённым! Однако разве возможно победить Кёна на этой стезе? Он ведь даже при смерти не проявит слабости! Даже в самой безвыходной ситуации продолжит стоять с гордо выпяченной грудью и поднятой головой! Потому что он негибает, в чём она давно убедилась.

{Тогда ради чего я так стараюсь, если всё равно не буду удовлетворена отмщением?! Проклятье!} – Дине хотелось взвыть от негодования. Похоже, ей придётся жить с этим грузом до конца жизни, ведь не существует способа от него избавиться?

По мере сражения Дина не заметила, как у неё пропали все лишние мысли и переживания ушли на второй, а то и третий план, потому что сейчас имеет значение только бой. Движения девушки стали автоматическими и расслабленными, и от этого более опасными.

Дина ощущала себя участником и зрителем одновременно. Она начала чувствовать бой и замечать то, чего раньше не могла: движения юноши невероятно глубоки, непредсказуемы и изящны во многом благодаря своему великолепному телу. Как же хорошо он двигается! Подобный уровень мастерства не может не восхищать. Даже клон мастера ему уступает. За тренировку с таким наставником только полная дура пожалела бы денег. Странно, что госпожа Юнона не разглядела безграничный потенциал раба, а вместо этого продолжила издеваться над ним, пока в итоге не убила, пусть и ненадолго.

Кён с прискорбием заметил, что Дина сосредоточилась на поединке. В её взгляде больше не читался стыд по поводу голой груди и гнев к нему. Зато появилось что-то другое... Интерес? Нет, скорее, уважение! Её глаза, ловко огибая интимные участки, изучали его тело. Как это понимать?! Ну раз на то пошло, то сама напророчилась!

Кён изменил свои движения так, чтобы сбить у Дины концентрацию. И вскоре он по едва уловимым признакам заметил, что это работает. Неосознанно девушка отвлекалась от своей главной задачи, смещая внимание, что упрощало парню поединок.

Дина почувствовала, как что-то изменилось, но понять, что именно, не могла. Ничего ведь конкретно не изменилось. Она всё так же не может провести успешную атаку по негодю, как

бы ни старалась. Девушка не могла заметить, как её фокусировка постепенно смещалась с самого главного на что-то, берущее своё начало внутри неё.

~фьюх~

Внезапно прямо перед лицом ученицы богини просвистела задница парня! Её тонкие брови поползли вверх. Что это было? Не прошло и нескольких секунд, как вновь этот чёрт встал в такую позу, что даже камень почувствует неловкость. Что он творит?! Неужели ему так польстил её взгляд? Вот же ж дурак, он её не так понял!

Уголки губ Дины приподнялись в усмешке. Она не могла не отметить, что бой неожиданно заиграл красками. Так и быть, она подыграет ему, чтобы вдруг не утратил интерес. Того глядишь, расслабит бдительность и пропустит удар!

Кён заметил, что внимание Дины смещается всё пуще, и теперь она сражалась примерно на том же уровне, что в первую минуту боя. В её взгляде зародился азартный блеск, и она со всё большим интересом изучала его тело, что даже возбуждало! Пусть всё это вряд ли изменит итог битвы, но почему бы и нет? Умирать, так с песней!

Дина с удивлением отметила, что постепенно движения парня становятся всё более предсказуемыми и прямолинейными в угоду красоты движений. В желании подыграть ему она сама начинала двигаться всё грациознее и изящнее, провоцируя его продолжать.

Ученица богини так поступала, потому что считала, что всё контролирует - ведёт свою игру, тем самым вынуждая Кёна терять бдительность, пока она ищет удобный момент для смертельной атаки. А даже если ничего не выйдет, то какая разница, если всё равно победит тот, у кого позже закончится энергия? Так она оправдывалась сознательно, но, как это обычно и бывает, сознательное лишь обслуживало бессознательное, логически обосновывая все его желания с выгодной для себя стороны.

Минуты сменяли друг друга. Высшие звери всё чаще переглядывались. Грандиозный поединок между парнем и девушкой всё больше походил на страстный танец, где партнёры общались друг с другом посредством языка тела и взглядов.

Иногда Дина уходила в оборону, хотя могла этого не делать со своим-то преимуществом в силе. Иногда нападала, но уже совсем прямолинейно и безыдейно. При этом она не забывала выпячивать свои женские достоинства, взглянув на которые, любой обычный человек навсегда утратит интерес к обычным женщинам.

Дине нравилось дразнить этого смазливового мерзавца, видеть его голодный взгляд на своём превосходном теле - это тешило её чувство собственной важности. Девушку возбуждало то, что она остаётся для него недостижимой наградой. В происходящем она видела возможность одержать маленькую эмоциональную победу, о которой давно мечтала.

Кён, разумеется, поддался на магию ученицы богини, что неудивительно для того, кто страдает к ней хронической любовью. Его достоинство затвердело до состояния алмаза. Как же эта чертовка хороша собой! Ещё и машет тут перед ним своими упругими грудями...

В пылу "боевого танца" дыхание молодых людей учащалось, а температура росла. Их несомненно прекрасные тела заблестели от выступившей испарины.

Многие самки, к своему изумлению, не могли оторвать взгляда от рельефного тела юноши. Они находили его чертовски привлекательным, что абсурдно, ведь речь идёт о презренном человеке! А всё дело в том, что сегодня он показал удивительную силу. Фактически он поднялся из грязи в князи, заслужив уважение высших зверей.

Прекрасная ученица богини с изящным голым станом привлекала аналогичный интерес у самцов. Обычно они отдавали предпочтение мощному женскому телу, как, например, у принцессы Трианы, однако девушка неожиданным образом бросила вызов их предпочтениям. В её стройном женственном теле скрывалось божественное изящество, а своими провокационными движениями она вызывала то, от чего жители леса далеки – похоть. Многие сильные высшие звери сожалели, что создали себе гарем. Возможно, Дина бы согласилась возглавить его, если бы они предложили ей эту роль.

Во время боевого танца взгляд Дины томно изучал глянцевое тело юноши, но в последнее время он всё чаще притягивался к его твёрдому достоинству. Свои действия она до сих пор оправдывала тем, что это является частью игры. Да и вообще, она всё контролирует и может прекратить в любой момент, если будет необходимость! Да.

Внезапно ученица богини подпустила парня слишком близко, чем он тут же воспользовался, свободной левой рукой на мгновение коснувшись её нежной осиной талии.

Дина вздрогнула, но сделала вид, что ничего не заметила, и вскоре вновь подставилась...

На сей раз Кён как бы невзначай провёл ладонью по её бедру, а в следующий раз и вовсе сжал упругую ягодицу, что уже никак нельзя было списать на случайность.

Дину возмутила такая наглость, и она яростно напала на негодея, но каким-то образом вновь замешкалась, подставившись под удар, чем подлец тут же воспользовался, помяв её грудь и даже ущипнув за твёрдый сосочек.

От взрывных ощущений ученица богини чуть не описалась. Она попыталась "отомстить", но вновь неосознанно подставилась... Тело не слушалось! Мысли путались. О том, что вокруг тысячи зрителей, в том числе мастер, она давно забыла. Всё, кроме Кёна, перестало иметь значение, и, кажется, эта игра уже давно вышла из-под контроля...

Дина продолжала случайно подставляться, и от каждого прикосновения красавчика по коже бегали изумительные мурашки, вызывающие внизу живота зуд и небывалый жар. Нечто,

берущее своё начало в душе и резонирующее с лоном, вызывало окрыляющую лёгкость и комфорт, плавило тело и разум, вынуждая продолжать эту игру.

Тем временем у Кёна от усталости отваливалась правая рука и уже почти закончилась энергия. Понимая, что сейчас или никогда, он, уловив очередную возможность, отбросил меч и, обняв ученицу богини за тонкую талию, впился ей в губы, тем самым ошеломив.

Дина поколебалась лишь мгновение, после чего её глаза закатились, а веки затрепетали, самозабвенно сомкнувшись, и она ответила юноше взаимностью: присосалась к его сладким губам с такой жадностью, как умирающий от жажды человек припадает к фляжке с родниковой водой. Девушка крепко обнимала его с кинжалом в руке, который могла бы вонзить ему в спину, да что-то совсем позабыла, для чего он вообще предназначен.

От безумно-горячей страсти между ученицей и посланником богини воздух над ними превратился в марево. Они повалились на землю и, катаясь, пытались насытиться друг другом.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2722732>